

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ЮРИЙ УЛЕНГОВ НАИЛЬ ВЫБОРНОВ

S-T-I-K-S

ЗАКОН И ПОРЯДОК

Наиль Эдуардович Выборнов
Юрий Уленгов
S-T-I-K-S. Закон и порядок
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Наемник Айвэн»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47102660
Ю. А. Уленгов. Н. Э. Выборнов. S-T-I-K-S. Закон и порядок: ООО
«Издательство «Эксмо»; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105797-8

Аннотация

Закон и порядок... остались в другой реальности. Отправляясь в ссылку из сытой Москвы, старший оперуполномоченный Оганезов считал, что самое страшное, с чем ему предстоит столкнуться в провинциальном РУВД, – паленая водка и смертная скука.

На деле, выехав на бытовое убийство, опер «приехал» в другой мир. В котором участковый с понятыми могут жрать труп жертвы преступления, а папа-генерал и священная «красная корочка» не могут предоставить ни защиты, ни преимущества.

Сможет ли столичный мажор выжить и найти свое место в этом мире, больше похожем на ночной кошмар? Придется постараться.

Но для начала нужно поверить, что все это не игра больного воображения.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юрий Уленгов,

Наиль Выборнов

S-T-I-K-S. Закон и порядок

© Уленгов Ю. А., Выборнов Н. Э., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*** * ***

Глава 1

Мотор древнего «бобика» натужно хрипел, под капотом что-то нехорошо стучало. И проблема явно была не в пропущенном техобслуживании или кривых руках механиков: в гараже при районной управе работал мастер с золотыми руками. Просто, сколько ни перебирай выпущенные чертову тучу лет назад движки, сколько ни меняй расходники, ресурс уже вышел. А на закупку новых машин денег не выделяли и не собирались. Это не родное отделение с «А-шестыми», увы. Впрочем, «А-шесть» по такому дерьму и не проедет.

Водитель повернул руль, съезжая с хоть и разбитой, но все же асфальтовой дороги на грунтовку, и я чуть не улетел головой в потолок. Выматерившись сквозь зубы, я дотянулся до ремня безопасности и пристегнулся в надежде, что это хоть немного уменьшит тряску. Рессоры скрипели, «уазик» бросало из стороны в сторону, и я почувствовал совсем не характерную для себя тошноту. Растрясло, укачало, блин.

Еще и с улицы какой-то кислятиной тянет. Наверное, очередной выброс с целлюлозоперерабатывающего комбината, который снабжал страну промышленным картоном, а воздух в городке – ароматами отходов. Как тут люди живут? Не понимаю. А еще говорят, мол, глубинка, природа, воздух свежий. Ага, свежий. Аж два раза. Московский смог и то приятнее.

Окно можно было и прикрыть, но сержант, сидевший за рулем, смолил одну сигарету за другой. Я к табаку пристраститься не сумел, но в милиции эта привычка повальная, найти некурящего очень сложно. И ничего не поделать, «наша служба и опасна, и трудна». Особенно тут, в одном из райцентров Брянской области, вдалеке от столичного лоска. Место-то вроде тихое, но геморроя меньше все равно не становится: кражи, ограбления, пьяные драки... В столице преступления серьезнее встречаются, жестче, а здесь девяносто процентов – банальная бытовуха. Не видит народ просвета, вот и бухает. «Спьяну жизнь херово видно, даже легче жить» – как пел незабвенный. А там, где алкоголь, да еще и некачественный, – там и все сопутствующее. Жена не дала мужу похмелиться – он ей голову молотком проломил. Над трупом «чекушку» приговорил, полегчало – вызвал милицию. Два кореша сидели, бухали, пока один ходил к соседу сигарету стрелять, второй бутылку допил, ему не оставил. Двенадцать ножевых. Алкаш залез к соседу за тазиком алюминиевым, на бутылку сивухи не хватало, тот его застукал. Стыдить начал, мол, как так жить можно, тот и устыдился. До такой степени, что насмерть соседа забил, неприятно, видеть, стало нотацию слушать. Мрак, в общем.

Я уже почти решился закрыть раздвижную форточку, когда сержант закурил очередную сигарету. Жесть какая, сколько можно? Я уныло вздохнул и уставился в окно, но и тут ждала засада: снаружи все заволочло густым туманом,

сквозь который не было видно ровным счетом ничего. Даже свет мощных фар «УАЗа» бессильно гас уже в каком-то десятке метров от машины.

– Чего-то мне хреново, – проговорил водитель, сбрасывая скорость до тридцати.

Трясти стало меньше, но то, что время, которое потребуются на остаток пути, увеличилось как минимум вдвое, раздражало.

– Так курить надо меньше, – ответил я, бросил взгляд на сержанта. Что-то он и впрямь выглядел сильно так себе, аж позеленел. Видимо, действительно хреново. – Ты что, бухал вчера?

– А что, заметно? – поморщился он.

– Только слепой не увидит, – кивнул я.

– Да, брат из рейса вернулся, – ответил он, вывернул руль. – Опять фонари не работают, что ли...

Дорога стала совсем никакой, но на черепашьей скорости это не особо беспокоило. Зато водитель от последствий вчерашних возлияний, похоже, совсем поплыл. Он, в отличие от меня, был из местных и хотя бы примерно знал, что и где находится, но сейчас то ли из-за плотного тумана, то ли не из-за менее плотной пелены в голове потерял ориентацию.

– Черт, я не помню этих домов, – проговорил он. – Хрень какая-то.

Я поморщился, но ничего не ответил. Больше, чем местные обычаи, меня выводил из себя только брянский выго-

вор – быстрый, неразборчивый и с уродливым, коверкающим язык «гыканьем». Ответить сержанту – значит спровоцировать сержанта на дальнейшие словоизлияния, а это последнее, что мне сейчас хотелось бы слушать.

Я достал из кармана телефон, чтобы хоть немного отвлечься, и увидел, что сети нет, даже 2G. Связь здесь вообще работала как-то странно и непонятно для меня, привыкшего к стабильному московскому LTE. Сеть то пропадала, то появлялась, иногда российские операторы не работали, зато прекрасно ловились белорусские. Та еще аномалия.

Решив, что пялиться в телефон нет смысла, я уставился в окно, за которым сквозь плотную пелену тумана стало видно так и не успевшую стать привычной за полгода картину: полуразваленные дома, сараи и другие постройки непонятного назначения, покосившиеся ворота. Кое-где в окнах мелькали огни свечей: похоже не работало не только уличное освещение, но и в домах пропал свет.

– Слушай, ты быстрее бы ехал, а, – попросил я. – Мне «висяк» в коллекцию не нужен, я в местном РУВД всю жизнь сидеть не собираюсь.

– Да нормально все будет. – Сержант поморщился и помотал головой. – Сто процентов, бытовуха. Пили, поссорились, один другому башку утюгом раскроил и домой ушел отсыпаться. Сейчас найдем его, пока в невменозе, погрузим в «бобик», завтра проспится, в штаны нагадит и будет чисто-сердечное писать.

Так и сказал «нагадит». Но стоило признать, что он был прав, скорее всего ситуация действительно не особо сложная. Да и участковый, судя по голосу, не волновался, значит, там не жесткий криминал, а бытовое убийство. Но вроде от города до села километров пять, а потом по самой деревне минут пять, а едем уже минут двадцать.

– Ты куда нас завез, Сусанин? – спросил я, понимая, что дорога как-то странно затянулась.

– Да хрен его знает, – пожал плечами сержант, помотал головой и резко остановил машину так, что ремень больно впился мне в грудь. – Туман этот все, блин. Чего-то мне совсем нехорошо...

Я снова вытащил из кармана смартфон, включил навигатор, но GPS отказывался находить наше местоположение. Ладно хоть офлайн-карта работала, нужно было выйти, посмотреть улицу и номер какого-нибудь из ближайших домов, может быть, спросить дорогу у аборигенов, если таковые попадутся на глаза.

– Подожди меня тут, – сказал я, освобождаясь от ремня, открыл дверь и прыгнул на землю.

«Тиха украинская ночь». Местную ночь, конечно, нельзя было полноправно назвать украинской, но родина Тараса была совсем рядом. А вот про тишину – правда: я не слышал ни звуков фур, проезжающих по проходящей совсем недалеко трассе, ни голосов. И даже животные как-то притихли.

Туман будто стал еще плотнее, казалось, можно протя-

нуть руку и пощупать мягкое облако. Чтобы разглядеть номер дома, пришлось включить вспышку на телефоне и подойти вплотную к забору, стоявшему на страже частной жизни жителей села. Быстро отыскав номер и название улицы на карте, я развернулся и крикнул:

– Слышь, а ты в курсе, что нам вообще в другой конец села?

Сержант не ответил, он оказался слишком занят тем, что блевал. Встал, нагнувшись и упершись руками в колени, и стал извергать из себя содержимое желудка вперемешку с какой-то слизью. Похоже, парню было совсем хреново, а мне оставалось только стоять в стороне, не зная, как помочь. Да и не особо я горел желанием лезть, если честно.

Похоже, напитки, которыми они вчера праздновали возвращение брата-дальнобойщика, оказались совсем плохого качества. Я вообще предпочитал не пить ничего, купленного в местных супермаркетах, опасаясь нарваться на контрафакт и ослепнуть от отравления метанолом. Насколько мне рассказывали знакомые, практически весь элитный алкоголь в провинции – подделки различного качества. Что уж говорить про дешевое бухло?

– Вот тебе и дедовский самогон, – пробормотал сержант, подтвердив мою догадку, наклонился и испустил очередную тугую струю. Прислонился к борту машины спиной, вытер губы тыльной стороной ладони и сплюнул. – Больше не пью.

– Что-то тебе совсем плохо, – кивнул я. – Сходил бы про-

верился, УЗИ печени сделал, кровь сдал. Может, врач назначит хоть что-то.

– Знаю я этих врачей. – Он помотал головой, но тут же схватился за нее руками, будто боялся, что отвалится.

– Слушай, иди-ка ты в салон, я сяду за руль. Вроде нашел на карте нужный дом, доедем как-нибудь.

– Ты прав, наверное, – кивнул он, снова поморщился, очевидно, от накатившего приступа тошноты. – Черт, сейчас опять блевану.

– Только не в машине, – предупредил я его. – Можешь, конечно, в «стакан» залезть, там металл везде да коврик резиновый. Особо не напачкаешь. Но лучше потерпи.

– Еще в «стакане» не ездил, – поморщившись, ответил он, сплюнул и двинулся к пассажирской двери.

Я потянул на себя ручку, забрался на водительское сиденье и захлопнул дверь. Дождался, пока сержант устроится, повернул ключ, заставив двигатель недовольно заворчать, вынул из кармана смартфон и прикинул примерно, куда ехать. Построив у себя в голове маршрут, медленно тронул «бобик».

Местные дороги оказались хитрее, чем я ожидал. Мы проехали всего полторы сотни метров, и грунтовку пересекла еще одна дорога, которой на карте не было. Выругавшись, я продолжил гнать «УАЗ» вперед, пока не добрался до приметного ориентира – здания котельной, которое стояло вплотную к нужному перекрестку.

Я вывернул руль, проехал еще чуть-чуть вперед и снова повернул, заезжая на асфальтированную дорогу. Это был кратчайший путь до противоположного конца села, куда нам и было надо.

В свете фар мелькнула собака, которая быстро перебежала дорогу и исчезла в зарослях на противоположной стороне, отправившись по своим делам. Еще через сто метров мы встретились с более продвинутым представителем местной фауны.

У края дороги, подняв руку, стоял один из аборигенов – здоровый мордатый мужик в ватной куртке. Пришлось притормозить, но глушить двигатель я не стал: мало ли чего он может выкинуть? Тем более что местный житель оказался изрядно пьян: он пошатывался и периодически бормотал какую-то непонятную околесицу с изрядной долей матерщины.

– Слышь, – изрек он, с трудом сфокусировав на мне взгляд своих мутных глаз. – Вы городские, что ли? А чего свет вырубил?

– Понятия не имею, дядь, – ответил я. – Ты бы шел домой, проспался, а нам по делам ехать надо.

– А че за дела? – не понял он.

– Тебя это не касается. – Разговаривать с ним у меня не было никакого желания, тем более что уже казалось, что от смеси запахов тяжелого водочного перегара и странного кислого тумана меня самого вот-вот стошнит. – Когда касаться начнет, уже за тобой приедем, понял? Свободен.

— Ладно, ладно. — Толстяк, похоже, понял, что я не намерен вести диалог, и решил отвалить.

Он обошел машину, цепляясь рукой за капот, чем заставил меня недовольно скрипнуть зубами, и пошел в том же направлении, куда только что скрылась собака, но запутался в собственных конечностях и свалился в кусты, огласив улицы несколькими нецензурными выражениями.

Я побоялся, что мой напарник сейчас потребует, чтобы мы пошли и немедленно спасли алкаша, но сержант опустил голову на грудь и, похоже, заснул, даже не заметив произошедшего. Оставалось только вновь тронуть машину.

Минут через десять я добрался до места назначения. Может быть, приехал бы раньше, но, к своему стыду, заблудился в трех соснах и проехал мимо нужного здания. Пришлось делать крюк, потом выходить, снова отыскивать на ближайшем строении табличку с указанием улицы и номера дома.

Я остановил «УАЗ» на дороге, не рискнув заезжать на импровизированные мостки, представлявшие собой железные ворота, брошенные поверх нескольких толстых бревен, заглушил двигатель и растолкал сержанта. Того, похоже, совсем разморило, а от сна в движущейся машине он совсем одурел. Но послушался, вылез из тачки, зачем-то прихватив свою «ксюху», будто кто-то мог на нас напасть, и встал, прислонившись спиной к двери «УАЗа».

Окраина села вообще представляла собой жалкое зрелище. Три или четыре дома вокруг заброшены, один вообще

развалился, кое-где покосились заборы, а участки заросли полынью, крапивой и сорной коноплей. Дом, который был нам нужен, и сам выглядел как заброшенный, но у него хотя бы была целая крыша. Значит, хозяин хотя бы топил печь, а балки и стропила не прогнили насквозь от сырости.

Участковый нас встречать не вышел, хотя звук движка «бобика» был наверняка прекрасно слышен в хлипком строении. Я решил не дожидаться приглашения, открыл ворота и вошел в неухоженный и заросший крапивой двор. Мои ожидания оправдались: похоже, что дом действительно принадлежал какому-то местному ханурику. Крыша сарая провалилась внутрь, возле собачьей будки валялся ошейник на цепи, проходима была только небольшая тропинка, ведущая к крыльцу. Нормальный человек так жить не станет.

Я двинулся в сторону входа, стараясь избегать колючих листьев. Под подошвой хрустнули осколки бутылки, и я выругался: туфли стоили три сотни баксов, не хватало только пропороть подошву. Уверен, адекватной замены не купить не только в дыре, куда меня сослали, но и в самом Брянке.

Встал, прислонившись к стене, проверил подошву – все оказалось в порядке. Слава богу. Двинулся дальше, стараясь смотреть, куда наступаю, но все-таки умудрился обжечь ладонь о торчащий стебель крапивы, поморщился и почувствовал всплеск раздражения. Мысленно проклял и этот город, и аборигенов, которые ничего, кроме дешевого алкоголя и поиска денег на него, не знают, и ублюдков, которые везде хо-

дят с камерами и снимают что ни попадя и себя-дегенерата.

К крыльцу вела покосившаяся лесенка из прогнившего дерева. Следы краски, даже если она здесь и была, давно стерлись, всюду росли плесень и лишайники.

Каждую секунду ожидая, что ступени проломаются под моим весом, я поднялся вверх, толкнул входную дверь и вошел в помещение, из которого потянуло запахом застарелой мочи, водочного перегара и почему-то железа.

– Эй, есть тут кто? – спросил я.

Ответа не было. Я прислушался, но не услышал ничего подозрительного, поэтому двинулся дальше. Прошел мимо кухни, заваленной пустой стеклотарой, похоже подготовленной к сдаче, чуть не споткнулся о валяющийся на полу разбитый старинный торшер и толкнул дверь, ведущую в следующее помещение.

Это был зал. Такой вывод я сделал по продавленному дивану с разорванной во многих местах коричневой обивкой, и пузатому телевизору. На полу кто-то копошился. Я опустил взгляд и присмотрелся. Зря.

Стоило мне разглядеть, что именно там происходит, как в желудке все перевернулось, а недавно съеденный ужин стал подниматься вверх. Правда, блевануть организму не позволил мозг, не поверивший в увиденное и лихорадочно пытающийся отыскать причину галлюцинаций.

На полу жрали мужика. С азартом и упоением, с аппетитом, давясь и размазывая по лицам кровь вперемешку с жел-

чью и дерьмом из вывалившихся наружу потрохов. Мозг отказался оценивать происходящее и перешел в режим наблюдения, бесстрастно фиксируя увиденное.

Жрущих было трое: мужик в милицейской форме, наверное, тот самый участковый, что должен был нас встречать, и две женщины – должно быть, понятые. Ну а жрали они, действуя методом исключения, жертву преступления. Что, мать его, здесь происходит вообще? Мне местные с первого дня малость двинутыми кажутся, но не до такой же степени!

Милиционер внезапно оторвался от своего занятия, поднял голову и посмотрел на меня. Сердце сделало кульбит и бешено заколотилось где-то в области горла, меня бросило в жар, и я почувствовал, как между лопаток ползет струйка липкого пота. Черт, у нормального человека такого взгляда быть не может!

Если до этого я думал, что здесь имеет место пусть и необычное, но помешательство, или в селе действует какой-нибудь древний культ каннибалов, то, заглянув в глаза участковому, я понял, что обе мои теории несостоятельны. ТАК смотреть живой человек не может. Тогда что это? Апокалипсис? Страшный суд? Мертвые поднялись, чтоб питаться от живых? Но ведь мертвый мужик ведет себя так, как труп и положено – лежит и не двигается. Безумие какое-то.

Участковый неестественно повел шеей и оскалился. Я сглотнул. Перекошенная, испачканная кровью рожа выглядела ужасно. Я невольно сделал шаг назад – и участковый

потянулся за мной, издав плотоядное урчание. Да ну на фиг! Я на такое не подписывался!

Развернувшись, я рванул к выходу, а за спиной послышался топот. Мать твою, эта тварь идет за мной! Я спрыгнул с крыльца, запнулся и еле удержал равновесие, чтобы не завалиться всем телом в заросли крапивы.

Я добежал до металлической калитки и выбежал со двора, закрыв за собой створку и прижавшись к ней спиной. Забор даром что был дряхлый, но очень высокий, почти на голову меня выше. Человек без подготовки не перепрыгнет, хоть пару секунд, но потратит, а мне только этого и надо.

Под руку попало кольцо, с помощью которого можно было закрыть засов. Все детали простецкого механизма порядком заржавели, но я все же решил потратить пару секунд на то, чтобы попасть в паз металлической полосой, после чего развернулся и рванул к машине.

– Саня, за рацию! Бегом! – проорал я. – Там психи какие-то, надо ОМОН вызывать!

На хрен! Что-то мне подсказывает, что просто скрутить каннибалов не получится, тут стрелять придется, и тогда я из этой дыры никогда в жизни не выберусь! Завалишь жруна этого, а тебе превышение самообороны вкрутят или еще чего похуже. Особенно учитывая, что тот, кого придется валить, – сам мент, хоть и деревенский. Мне такого не надо, пусть им занимаются те, кому по инструкции положено! А я человек маленький, я тут этих людоедов посторожу, чтоб не сбежали

до приезда.

Из-за серого кузова «бобика» вышел сержант. И он совсем не торопился лезть в «УАЗ», чтобы вызвать подмогу. Совсем наоборот, водитель смотрел на меня таким же безумным взглядом, как и участковый до этого. Да какого хрена тут происходит?!

Я сунул руку под куртку, расстегнул клапан наплечной кобуры и достал пистолет. Кажется, мне придется сгнить на Брянщине. Даже если меня не посадят, о переводе назад в столицу придется забыть. Шутка ли – против собственного напарника оружие применить? Но лучше я его, чем он меня. Что за помешательство вообще?

Саня, странно покачиваясь, направился в мою сторону, подволакивая ноги и что-то едва слышно сипя. Может, ему плохо опять? Помощь нужна?

– Саня! Сань, ты чего? Тебе плохо?

Нет ответа.

– Сань!

Никакой реакции. Только еще ближе ко мне, руки тянет, урчит плотоядно, совсем, как участковый. Хорошо, хоть за «ксюхой» не тянется.

– Саня, не надо, – попросил я у него, снимая «макаров» с предохранителя и досылая патрон. В то, что слетевший с катушек сержант меня услышит, я не верил, но просто так выстрелить в сослуживца не смог. – Саня, я же стрельну!

Но он никак не реагировал, только продолжал идти в мою

сторону. Между нами было метров семь, когда я наконец решился, задержал дыхание и потянул на себя спусковой крючок.

Что бы ни думали мальчишки, выросшие на компьютерных играх, пистолет Макарова – прекрасное оружие для милиционера. Часто его даже не приходится применять, достаточно просто показать ствол и помахать перед носом зарвавшегося быка удостоверением, чтобы он успокоился. Ну а если уж придется... Пуля, выпущенная из «ПММ», обладает превосходным останавливающим действием, а попадание в плечо гарантированно выводит из строя любого противника. Просто, эффективно, безопасно.

На это я и рассчитывал. Только вот сержант неудачно качнулся, зацепившись ногой за край мостка, и пуля пошла ему точно в середину лба, оставив аккуратное входное отверстие и оросив грунтовку фонтаном из крови, кости и мозгового вещества. Тело напарника осело на землю, а я почувствовал себя, мягко говоря, неудобно.

– Твою мать! – Только и оставалось, что ругаться.

Я развернулся, взяв на прицел калитку, заранее представляя себя в зале суда. И заголовки газет: «Оперуполномоченный сошел с ума, расстрелял напарника, участкового и двух понятых». Ни мои коллеги, ни журналисты не станут разбираться, что на самом деле произошло, надо им это.

Да и то, судить будут, если только сам сдамся, а иначе пулю в голову и в номерную могилку где-нибудь на сельском

кладбище...

Однако калитка не открылась, и психи из нее не повалили. Они стучались с противоположной стороны, скреблись, но мозгов схватиться рукой за ручку и повернуть им явно не хватало.

Черт! Предупредительный!

Я поднял ствол в стремительно темнеющее небо и потянул спуск. Все! Теперь не придерутся. Наверное.

В калитку ударили. Не очень сильно, так, будто тычется кто-то. Я вспомнил безумный взгляд участкового, и меня перередило. М-мать! Что делать?

С одной стороны, оставлять трупоедов просто так здесь нельзя: мало ли, придет какая-нибудь сельская баба, откроет калитку на звук – и привет. С другой... С другой стороны, у меня теперь есть свои проблемы, да такие, что охренеть можно. Мне точно не до участкового с понятиями сейчас, хотя их тоже так бросать не дело. Не заявится никто, так сами выберутся огородами, да и других жрать пойдут. Что ж это их так торкнуло? Может, наркота какая? Хотя напарник-то мой наркотиками не баловался, он по «натурпродукту» проехался. Ну, если, конечно, не «двинулся» втихаря, пока я в дом ходил. Да ну, чушь, какая наркота на фиг. Тут что-то другое. Ладно, это херня все. Надо думать, что с Саней делать.

Напарник лежал на земле, рассматривая небо уже успешными остекленеть глазами. Я скрипнул зубами и сделал то,

чего делать очень не любил: достал смартфон и нашел в нем номер отца. Звонить не хочется, да, но если кто и сможет что-то сделать или посоветовать в этой ситуации, так это ба-тя – генерал МВД с очень обширными связями. Совсем не факт, что он меня отмажет, но, по крайней мере, что-нибудь посоветует. Я нажал на пиктограмму вызова и выругался: се-ти по-прежнему не было. Мать твою! Скорее всего и отсут-ствие света, и неработающие телефоны были признаками од-ной проблемы. Авария на подстанции или что-то такое. Что же делать?

Можно было, конечно, просто вызвать по рации отдел и рассказать все, как было. Но кто мне поверит? Местные кол-леги вообще могут запросто удавить меня в камере. Кто я им, так, столичный мажорик, которого отправили в провин-цию из-за косяков. Мое подчеркнутое пренебрежение, доро-гие шмотки и тачка тоже не добавляли мне симпатии со сто-роны озлобленных, получающих копейки мужиков. А Саня был для них свой, еще и земляк. Хорошо, если меня до каме-ры вообще довезут. Ладно, не вариант, проехали. Надо ду-мать дальше.

Думать, стоя в сгущающейся темноте посреди пустой сельской улицы над трупом напарника и с тремя каннибала-ми за забором, получалось так себе. В итоге я принял един-ственное здравое, как мне тогда показалось, решение: загрузить Санин труп в машину, добраться до места, где ловит связь, и позвонить отцу. Уж он что-то должен придумать, он-

то за сорок лет службы в каких только передрягах не побывал. Ладно. Примем за план.

Я открыл дверцу «бобика», сдвинул сиденье и достал из-под него большой кусок брезента. Подошел к труп у сержанта, наклонился, снял с его шеи ремень с «ксюхой», повесив его себе за спину. Расстелил брезент на земле и перекатил парня на полотно. Из развороченного затылка вновь потекла кровь, резко пахнуло духом скотобойни, и меня чуть не вывернуло прямо на мертвеца.

Я вернулся в кабину, взял из бардачка полиэтиленовый пакет, заодно оставив на пассажирском сиденье автомат, вернулся к труп у и надел пакет ему на голову. Так воспринимать мертвого стало гораздо легче, да и не наслежу так сильно.

Вроде особыми габаритами сержант не выделялся, а оказался тяжелым. Надо же – с виду килограммов семьдесят в парне, а ощущение, будто мешок с песком волочишь. Но в конце концов справился, правда, пока в «стакан» труп грузил, чуть сам не умер, но справился, отволокл тело подальше от дверей, прыгнул на землю.

Включил вспышку телефона в режим фонаря, осмотрел внимательнее место преступления и недовольно поморщился. Наследил, уж очень много крови выбила пуля со смещенным центром тяжести из головы сержанта. Наклонился, подобрал пистолетную гильзу, сунул ее в карман куртки и вернулся в машину.

Здесь же, за сиденьем, лежала полуторалитровая бутылка

бензина, завернутая в полиэтиленовый пакет, и два баллона воды. Очень кстати. Запасливый парень Саня... Был.

Я тщательно ополоснул руки, потом плюнул на то, что буду вонять, и протер их тряпицей, смоченной бензином. Вроде оттерся. Черт, пройти бы бензином по следам, оставленным телом, но не знаю, лучше не надо, наверное. Если батя скажет сдаваться, хоть попытку сокрытия не предъявят. Не стоит отягощать свое и без того бедственное положение.

Упрятав пустые бутылки обратно, я задвинул на место водительское сиденье, забрался на него, захлопнул дверцу и завел двигатель, после чего резко развернул «бобик» и, нещадно выжимая педаль газа, поехал назад, к трассе, надеясь, что, хотя бы там связь будет работать.

Ох и вляпался же я!

Глава 2

Машина прыгала по кочкам и колдобинам козьей тропы, назвать которую дорогой не поворачивался язык. В салоне воняло бензином, кровью и чем-то еще, неуловимо, тревожно и будоражаще.

Возможно, именно так пахнет смерть.

Я осторожно рулил по деревне, держа путь к обжитой ее части. Насколько я помню, обычно в таких селениях именно через центр проходит основная дорога, которая и выведет меня к трассе. Офлайн-картам в смартфоне я уже не доверял: они показывали какую-то дичь.

Темнело. И темнота эта мне тоже не нравилась. Восемь часов вечера всего, в этих краях намного позже темнеет, в восемь темно только поздней осенью. Не должно так быть, неправильно это. Бред.

Впереди показались люди, и я невольно нажал на тормоз, почему-то не желая их обгонять. Рационального объяснения этому я не находил и предпочел просто положиться на инстинкт. Совсем глушить движок я не рискнул, опасаясь, что по закону подлости в самый неподходящий момент в машине что-то сломается и завести ее я не смогу, но фары выключил и движение прекратил. Что-то не так с этими селянами, спорить готов.

Селян было двое, оба мужики. Походка шатающаяся,

неверная. Пьяные? Непохоже. Идти пытаются быстро, но получается плохо. Куда они так стремятся?

Селяне остановились у покосившегося забора и принялись что-то разглядывать за ним. Наконец один наткнулся на калитку, оказавшуюся открытой, как-то бестолково ткнулся в нее, потоптался на месте и, наконец, зашел во двор. Второй последовал за ним. Спустя несколько секунд раздался оглушительный рев, который я, выматерившись от неожиданности, идентифицировал как коровье мычание. Причем мычание истошное, полное боли. Я переключил передачу и, все так же не включая фар, медленно поехал вперед.

Поравнявшись с забором, за которым заходила в мычании буренка, я остановил машину, открыл дверь, и, встав на подножку, заглянул через забор.

И сразу же вернулся обратно в машину.

Селяне были безумцами. Такими же, как участковый с понятами, такими же, как Саня. Вспомнив напарника, я невольно поежился и бросил быстрый взгляд назад, на накрытое брезентом тело.

Из увиденного следовало, что безумцы горазды не только людей жрать. Эти, например, очень хотели сожрать корову. Правда, кишка для этого у них была тонковата. Буренка, до этого мирно щипавшая траву возле сарая, отреагировала на попытку откусить от нее кусок вполне логично и ожидаемо. В тот момент, когда я заглянул через забор, один из безумцев безрезультатно пытался встать с земли, получив удар ко-

пытот. Второй, отброшенный ударом рогов, так же вяло копошился чуть впереди.

Но самым интересным было другое.

И первый, и второй селянин копошиться после коровьей контратаки не должны были. У первого даже в сгущающейся темноте четко было видно обломки сломанных ребер, торчащих из разорванного бока, второй, получив рогами в голову, будто не замечая висящей на обрывках кожи собственной нижней челюсти, упорно пытался подняться, не сводя при этом глаз с парнокопытного. И все это в полной тишине. Ни крика, ни стога. Только мычание безумно перепуганного животного.

Что за дерьмо здесь творится?

Я тронул машину с места плавно и аккуратно, несмотря на то что все мое существо требовало утопить педаль газа в пол и мчаться до самого Брянска, а лучше – до Москвы. Однако мне не хотелось привлекать внимание тех, кто способен остаться в живых, получив такие раны.

Совсем не хотелось.

Оставив мычащее животное и не отказавшихся от попыток полакомиться говядиной безумцев за кормой «бобика», я свернул на одну из узких улочек, которые даже не отображались в сошедшем с ума навигаторе, остановился, убедившись, что на улочке, кроме меня, никого нет, и взял с пассажирского сиденья автомат.

Кажется, у меня появились проблемы серьезнее трупы сер-

жанта, лежащего в «стакане». И мне хотелось быть к ним готовым.

По логике, рвануть бы сейчас напрямую к трассе, не останавливаясь – все безумцы, которых я видел, двигались медленно и вяло, догнать детище сумеречного гения советского автопрома им не под силу. Но я видел слишком много ужастиков со схожим сюжетом. В этих ужасниках герой, изначально находящийся в довольно безопасных условиях, очень быстро попадал в полную задницу. Жизнь – не голливудский «жутик», но, учитывая все события сегодняшнего дня, я совсем не удивлюсь, если со мной произойдет нечто подобное.

Взяв автомат, я отщелкнул магазин и дернул на себя затвор. Сержант возил «ксюху» без патрона в патроннике, видимо, не рассчитывал, что автомат придется когда-нибудь использовать. В принципе правильно, что тут может случиться страшного? У какого-нибудь охотника в голове перекинит от избытка водки, и он запрется у себя в избе и станет палить из «ижака» по прохожим? Ну, так в таких случаях вызывают городской ОМОН.

Нет, конечно, служба у нас была та еще, но предполагалось, что мы будем справляться своими силами, без огнестрельного оружия. Да и ясное дело: выстрелить легко, а писать бумажки, объясняться с отделом внутренних расследований и с прокуратурой – уже нет.

Я утопил спусковой крючок, и автомат сухо щелкнул. Разумеется, обращаться я с ним умел, даже стрелять приходи-

лось, хоть и на стрельбище. Табельный «ПММ» был удобнее и привычнее, но «укорот» по огневой мощи превосходил его на две головы, и пренебрегать этим никак было нельзя. А что-то подсказывало мне, что эта самая огневая мощь в ближайшем будущем может мне пригодиться.

Внезапно раздался крик, треск ломающихся досок, и через забор, метрах в пятидесяти от меня, буквально перевалилась фигура. Женская, насколько смог я рассмотреть. Женщина с трудом поднялась на ноги, увидела мою машину и со всех ног рванула к ней.

– Помогите!

Мать твою. Тебя мне еще для полного счастья не хватало.

Первым порывом было дать задний ход и свалить куда подальше: не стоило забывать про труп убитого мною сержанта. Но я быстро взял себя в руки. Бабе точно не до того, чтобы задавать неудобные вопросы. К тому же она была единственным нормальным человеком, увиденным мной в этой дыре, если не считать, конечно, того бухого гуманоида, у которого я пытался спросить дорогу, а нормальные люди тут дефицит, по всей видимости. Надо помочь.

Я открыл дверь и выбрался из машины, не забыв прихватить автомат.

– Сюда давай! – Я подкрепил свои слова взмахом руки.

Увидев меня, женщина – совсем молодая девчонка, если уж быть точным, ускорила. Однако, не сделав и пяти шагов, она споткнулась и тяжело рухнула на землю. А через за-

бор как-то очень быстро и ловко перемахнула еще одна фигура, которая, издав нечто вроде горлового клекота, рванула к распластавшейся девке.

Безумец. Еще один. Только быстрый. Очень быстрый, я таких еще не видел. В два прыжка он преодолел расстояние, отделяющее его от девчонки, и навалился сверху. Девка завизжала, крик быстро превратился в невнятный хрип, а я грязно выругался: сейчас даже автомат мне не помощник, я не смогу попасть в безумца, не задев девчонку. Скрипнув зубами, я рванул вперед.

Услышав топот, безумец поднял голову и уставился на меня. Блин, финиш, кажется, я опоздал: вся морда селянина была перепачкана свежей кровью. Сволочь!

Остановившись, я вскинул автомат и постарался успокоиться. Где там! Сердце колотилось, превышая норму раза в два, наверное, а руки ходили ходуном. Безумец подобрался. Это чего он, прыгнуть готовится?

Сзади раздался шум. Я оглянулся и увидел в конце улицы, неподалеку от машины, еще несколько фигур. Психи. Трое. Идут быстро и целеустремленно, прямо ко мне. Я бросил взгляд на шустрого, не сводящего с меня взгляда, опять посмотрел на тех троих. Не успею. Прости, милая. Кажется, я тебе не помогу.

Не опуская автомат, я принялся пятиться к машине, потом развернулся и побежал. Прыгнул на сиденье, бросил автомат рядом, и, переключив передачу и вывернувшись всем

телом, поехал задним ходом, быстро набирая скорость.

В окошке сзади мелькнула перекошенная рожа одного из психов, послышался слабый удар, машина подпрыгнула. Только бы не заглохла, блин! Наконец я вырвался из капкана узкой улочки и лихо развернулся. Почти как на своем «рейндже», ты гляди, привыкаю к автопрому!

Снова переключив передачу, я рванул по главной улице деревни. Все, хватит тут кататься! На трассу, и в город!

Мимо мелькали строения. Здесь дома были подобротнее, не перекошенные хаты, которыми была преимущественно застроена окраина, нормальные такие постройки, кирпич, шлакоблок. И ни в одном из окон не было света. Чертовщина.

По улице бродили психи. Достаточно много. Странно, в селе жителей-то должно быть человек четыреста. Ну, родственники, которые приехали из города отдохнуть и сходить в баню, пусть пятьсот человек... Откуда столько безумцев? Будто в зомби-фильм попал! Но это не зомби же, я видел участкового вблизи. Что-то другое.

В голове толкались мысли об испытании боевых вирусов, вспомнился этот странный туман, который уже не казался вонью отходов картонной промышленности...

Телефон ловить сеть отказывался. В любом диапазоне. И по рации, которая должна бы работать, на всех волнах слышались только помехи. Мои проблемы уже проблемами мне не казались. На секунду я даже подумал, что зря подобрал

труп сержанта. Можно было оставить его на съедение, потом сказать, что это агрессивные аборигены задрали его и съели. Они уж должны были объесть тело до такой степени, что никто не обратит внимания на маленькую дырочку во лбу.

Подумал об этом, и аж спина вспотела. Посмотрел на себя в зеркало заднего вида. Стас, это ж откуда у тебя такие мысли, ты ж не конченная мразь, а Саня, как ни крути, все-таки свой...

Оставалось только заглушить голос корившей меня совести придумыванием нового плана. Он был прост – добратся до районной управы и сообщить о творящемся в деревне. Если и в городе происходит то же самое – ехать в Мглин, Унечу, хоть до Брянска. Если, конечно, не напорюсь на военные кордоны, развернутые, чтобы локализовать заразу, – похоже, мозг принял версию с вирусом за основную.

Впрочем, кордоны мне не страшны... Наверное. У меня тут все-таки милицейская машина, да и ксива при себе. А она помогала решать практически любые вопросы. Здесь, в глубинке, удостоверение с красной обложкой значило даже больше, чем в столице, и было универсальным ключом-пропуском на все случаи жизни. Вот только в голову все настойчивее лезли картинки из все тех же фильмов. Кажется, там в карантинных зонах наличие разнообразных удостоверений и регалий статистам не особенно помогало, они даже похвастаться ими не успевали. Ну, то кино, а это жизнь. Никто не станет стрелять на поражение по ментовскому «бобику», не

разобравшись в ситуации. Особенно если не провоцировать никого. Во всяком случае, мне очень хотелось так думать.

Кстати, если это какой-то боевой вирус, почему он на меня не подействовал? И не только на меня, молодуха та тоже не ковыляла, бежала, спасалась... Черт. И не спаслась.

Я со злостью стукнул кулаком по рулевому колесу, машина слегка вильнула, я вернул ее на дорогу, и ударил по тормозам.

Трасса, по моим расчетам, была уже совсем рядом, мне бы на нее выскочить, и гнать-гнать-гнать, но не остановиться я не мог. Я опять встретил живых.

У приземистого строения придорожного магазина стоял джип, неуловимо сочетавший в себе черты армейского «УАЗа» первых, послевоенных, выпусков и «Виллиса», как в старых фильмах. Двое бомжеватого вида мужиков грузили в машину какие-то ящики.

«Клевое» – гордо гласила вывеска над входом, а рядом с кривыми буквами был изображен поплавок. Я бы скорее назвал это место «Унылым», другого подходящего слова по отношению к смеси сельского магазина и кафе для дальнобойщиков мне в голову не приходило, но неведомый креативщик решил, что название местечку подходит. Да и черт с ним.

То, что мужики явно не имели желания поедать трупы, меня уже заинтересовало. А присмотревшись, я понял, что здесь явно имела место попытка ограбления. Хотя, какая, к

черту попытка, грабеж шел вовсю, алкоголь и закуски грузили в багажник ящиками. А еще свет фар выхватил женщину, которая сидела на лавке перед магазином, поджав колени и утопив лицо в ладонях. Очевидно, продавщица...

Наверное, происшествие с девчонкой, спасти которую мне не удалось, все же наложило отпечаток на мою психику. Ничем другим объяснить свои дальнейшие действия в текущей ситуации не смог.

Я рванул вверх рычаг ручного тормоза и, не став глушить двигатель, вышел на улицу. Встал, прикрывшись бортом от возможного огня, дослал патрон, высунулся, взял одного из мужиков на мушку и крикнул:

– Руки вверх! Старший оперуполномоченный Оганезов! Какого хрена здесь происходит?

Грабители отреагировали, но, к моему удивлению, совсем не так, как должны были мелкие преступники при виде милиционера. Мужики остановились, переглянулись, но ни страха, ни даже беспокойства не выказали. Один даже установил в багажник ящик, который держал в руках.

Сейчас я смог разглядеть их как следует. Одеты как охотники, в «горки», чем-то неуловимо отличающиеся покрывом от привычных мне охотничьих комплектов. Костюмы покрыты грязью, сами мужики заросли бородами чуть ли не до самых бровей. Но больше всего меня заинтересовала «ксюха», висящая на груди одного из грабителей. Ни хрена себе!

Я перевел взгляд на продавщицу и в свете фар увидел на ее ногах несколько синяков. Волосы торчали клочьями, а одежда оказалась изгазвана чем-то и растрепана. Похоже, тут не только грабеж, но и изнасилование... Ну, суки...

Спокойствие ублюдков поражало. Один из них, тот, что с автоматом, поправил оружие и спокойным, даже ленивым, голосом ответил мне:

– Ехал бы ты отсюда, мусорок. Не видишь, люди делом занимаются?

– Я спросил, какого хрена здесь происходит? – ответил я, скрипнув зубами. В другое время любой, назвавший меня мусором, тут же получил бы по почкам и полтора грамма кокса в карман, но сейчас пришлось пропустить это мимо ушей. Пока.

– Пришли за тем, что нам нужно. Забираем и валим, пока пустыши из деревни не подтянулись. Ты бы тоже валил, не мешал людям. А то ведь и пулю можно схлопотать.

То, что урод был готов стрелять в сотрудника милиции, слегка сбilo меня с настроем, но съезжать было нельзя.

– Оружие на землю! – продолжил я давить. – Или открываю огонь на поражение.

– Ты дурак или как? Тут вашей власти нет. Или у тебя от «кисляка» до сих пор в башке не прояснилось? Езжай давай, тормоз, пока тебе нормально говорят.

На секунду мелькнула мысль опустить автомат и спросить, что происходит и откуда грабители знают о тумане, ко-

торый они, очевидно, и именовали «кисляком». Но в это время второй из уродов заверещал на удивление высоким голосом:

– Кастет, да что с ним вообще разговаривать? Пулю в лоб легавому, и все дела.

Что-то щелкнуло в голове, и я взглянул на ситуацию с другой стороны. Жители села и мой напарник, превратившиеся в зомби из американских ужастиков, какие-то жлобы, которые грабят магазин, ничуть не стесняясь происходящего и оттрахав перед этим продавщицу... К тому же готовые стрелять в заставшего их на месте преступления милиционера...

Я не мог найти этому рационального объяснения, а все механизмы психологической защиты, похоже, наконец-то вышли из строя. Только этим я могу объяснить, что осмелился в тот момент нажать на спусковой крючок.

– Кастет, он сейчас шмальнет! – успел предупредить своего товарища грабитель, прежде чем очередь разворотила ему грудную клетку.

Именно этот крик и спас жизнь назвавшему меня мусором уроду. С невообразимой скоростью он успел броситься в сторону, укрывшись за бортом машины. Не успел труп первого грабителя упасть на землю, как второй уже начал стрелять по «бобику».

Я упал на землю, прижавшись спиной к колесу, совсем не волнуясь, о том, что дорожная пыль пачкает куртку из ЦУМа за семьдесят тысяч рублей. Как-то не до того стало.

Плечо болело от отдачи, сердце колотилось, в ушах стучало, а в кровь выплеснулись литры адреналина. Я и раньше бывал в передрягах, но тогда все чувствовалось иначе: злоба и азарт охотника, гонящегося хоть и за зубастой, но жертвой.

Сейчас все было по-другому: пули шили насквозь металл, из которого был изготовлен кузов «УАЗа», свистели прямо над головой, а я не мог даже высунуться. Не похож я сейчас на охотника. Наоборот скорее. К счастью, стрелял грабитель высокомерно и не смог бы достать меня даже случайно, но ведь он, несомненно, догадается, что нужно переместить прицел ниже.

Я наклонился к земле, выглянул из-под днища «бобика», но оказалось, что отморозок занял грамотную позицию, присев у колеса «виллисоуаза». Единственной возможной мишенью была только нога, обутая в военный ботинок с высоким берцем. Попасть в нее с расстояния в десяток метров было сложной задачей, но один раз мне сегодня уже «повезло» со стрельбой.

Отпустив автомат, который все это время прижимал к груди, я вынул из кобуры пистолет, прицелился и трижды нажал на спусковой крючок. Не знаю какой пулей, но попал, потому что в ответ на мои выстрелы послышался взрыв мата и крик боли.

Грабитель упал на землю и тут же получил еще две пули в живот. Сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди, но вре-

мении на промедление не было, поэтому я выскочил из укрытия и рванул в сторону бандитской тачки.

Кастет бросил автомат и лежал на земле, зажимая ладонями рану. Урод ловил ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Когда он увидел, что я прицелился ему в голову, то открыл рот, чтобы сказать что-то или попросить пощады, но я решил не давать ему такого шанса и вновь утопил спусковой крючок.

А потом «проконтролировал» того отморозка, что свалил первым, угостив и его еще одной свинцовой пилюлей. Перезарядил пистолет, упрятал обратно в кобуру и посмотрел на ладони. Руки не то что дрожали, ходили ходуном, будто у запойного алкоголика с тридцатилетним стажем.

Как я вообще попал куда-то в таком состоянии?

В голову пришла первая рациональная мысль за сегодняшний день: нужно узнать, с кем я схватился. Наклонившись над трупом Кастета, я проверил его карманы и, к собственному удивлению, не обнаружил никаких документов. Нашел пистолет в наплечной кобуре, запасной магазин к «ксюхе» в кармане куртки, но ни паспорта, ни водительского удостоверения не было.

Для меня такое было нонсенсом. Как можно выйти из дома, а уж тем более сесть за руль без документов? Понятно, что это глухомань, здесь не так все жестко, как в городе, но все же ездить без прав... На всякий случай я обшарил и второй труп, но там улов был еще более скудным: только пачка

сигарет, размокшая от крови.

Машина грабителей подверглась такому же тщательному обыску, я заглянул в бардачок, под сиденья и во все возможные потайные места. Добычей оказалась фляга с непонятной вонючей жидкостью, небольшой кожаный мешок с какими-то шариками и открытка порнографического содержания, которую я проигнорировал.

Закончив обыск, я сделал вывод, что мне повезло. Похоже, грабители были кончеными отморозками, раз ездили без документов, пусть даже фальшивых. Может быть, беглые зэки? А что, вполне реально. Если действительно в окрестностях имела место какая-то техногенная катастрофа, сидельцы из какой-нибудь колонии вполне могли и сдернуть, воспользовавшись неразберихой. Блин, есть тут поблизости ИТУ? Не помню, как отшибло. Но на всякий случай надо быть осторожнее. Не хватало мне еще орд отморозков, бродящих по окрестностям. Как будто безумцев мало.

Пока я гонял в голове невеселые мысли, внимание привлекло мельтешение где-то на периферии зрения. Приглядевшись, я понял, что снова вижу свихнувшихся жителей села. Правда, на этот раз аборигены двигались в нашу сторону вполне целенаправленно. Шли на выстрелы? Вот же накаркал!

На секунду я задумался: готовы ли эти психи идти на любой шум или все-таки сохранили достаточно интеллекта, чтобы сложить два и два и понять, что где стреляют, там и

свежие трупы? И только потом до меня дошло, что сюда вот-вот нагрянет толпа агрессивных и жаждущих моего мяса селян. А значит, оставаться на месте как минимум неразумно.

Я похватал с земли всю добычу с трупов и из машины, не забыв даже флягу с сивухой и мешочек, побросал все на переднее сиденье машины. Потратил пару секунд, чтобы рассмотреть автомат: с первого взгляда такая же «ксюха», как висит у меня на плече, но чем-то неуловимо отличалась. Не знаю, я оружием не особо интересовался, могу отличить «сто пятый» от обычного «огрызка», но большего от меня требовать бессмысленно. Не задрот. Ладно, черт с ним.

Повернулся к продавщице. Похоже, что она тоже сошла с ума, но, в отличие от своих односельчан, тяги к пожиранию сырого мяса пока не демонстрировала. Бедняжка, очевидно, не выдержала того, что с ней сделали ублюдки, вот и впала в ступор. В принципе, естественный механизм защиты, придет в себя и даже не вспомнит, что произошло. Правда, память будет прорываться наружу, беспокоить ее кошмарными снами и внезапными приступами страха...

Видел я уже один раз такое.

Но не бросать же ее, в самом деле?

Достав из внутреннего кармана куртки ксиву, я подошел к девушке, присел и силой убрал ее руки от лица. Помахал перед лицом документами, надеясь привлечь внимание. Она вздрогнула и отшатнулась.

Ну, хоть какая-то реакция. Я вздохнул и самым успокаива-

вающим тоном, на который был способен, заговорил:

– Слушай, все закончилось уже. Я из милиции, тебя не обижу, только нам уезжать надо, причем быстро.

Девчонка вздрогнула и мелко затряслась. На испачканном косметикой круглом и достаточно симпатичном лице виднелись дорожки от слез. Кричала, наверное, но рот заткнули, вот и оставалось только беззвучно плакать.

– Идем, – снова сказал я. – Доедем до Суража, отвезу тебя в больницу, если она еще работает. Заявление, правда, писать смысла нет уже, думаю...

Реакции не было. Я повернулся и увидел, что со стороны села к нам движется целая толпа, от которой оторвались три или четыре подозрительно быстрых аборигена, до дрожи напоминающие того шустрого, что сожрал девку там, в деревне. От нас их отделяло около пары сотен метров, и намерения у психов были отнюдь не дружелюбными.

Я посмотрел на девчонку и понял, что если сейчас же не придумаю, как загнать ее в машину, то придется бросать. Рисковать собой ради абсолютно незнакомой мне бабы, хоть и спасенной мною же от грабителей, я не собирался.

Слегка размахнувшись, я влепил ей пощечину. Во взгляде на секунду мелькнуло что-то, похожее на боль и обиду, но тут же исчезло. Тогда, схватив продавщицу за руку, я потащил ее к «бобику».

Как ни странно, но пошла. Овца на закланье, мать ее.

Машина была покрыта следами от пулевых попаданий,

стекла покрошились и осыпались. Дернув на себя ручку дверцы, я легким нажатием на запястье заставил девчонку забраться в «стакан». Закрыв ее там и поспешил за руль. Пусть там сидит, мало ли что у нее на уме. Вдруг тоже жрать захочет.

Когда двигатель схватился, до самых резвых из местных оставался едва ли с десятков метров. От страха я тронул машину слишком резко, с пробуксовкой, но «бобик» все-таки рванул с места и понесся по дороге, набирая скорость.

Психи угнаться за машиной не смогли и очень быстро отстали, но я даже не подумал сбросить скорость. «УАЗ» потряхивало на грунтовой дороге, двигатель, непривычный к таким нагрузкам, кряхтел и хрипел. Хоть бы не заглох. Сам я чувствовал себя не лучше, чем двигатель: сердце колотилось, в ушах свистел ветер – отморозок зацепил и окошко передней пассажирской двери.

Достав из кармана смартфон, я трясущимися руками открыл навигатор и в очередной раз за сегодняшний слишком длинный вечер выматерился. Если судить по расстоянию, на которое мы отъехали от сельского магазина, то уже должен был показаться въезд на трассу. Однако дорога тянулась вдаль чуть ли не до самого горизонта. Разве что стала заметно лучше, сменившись на двухполоску, хоть из потрескавшегося, но какого-никакого асфальта.

Которой здесь вообще быть не должно.

По карте было ясно видно – едешь триста метров пря-

мо, потом выезжаешь на трассу. Потом разворачиваешься и едешь еще пять километров до города.

Только вместо этого мы оказались посреди какого-то садового сообщества, на длинной улице, по сторонам которой находились небольшие дома. Их на карте тоже не было.

Я даже потер лицо рукой в надежде, что от этого галлюцинации рассеются, мы сможем выехать на трассу и отправиться назад, в город. Но этого не произошло. Дома, сады и асфальтовая дорога исчезать никак не желали, более того, здешние жители тоже оказались из агрессивных психов, правда, их на улице было не так уж много, я заметил едва ли больше пяти человек.

Или лучше говорить «особей»?

Оставалось только ехать дальше, надеясь, что дорога выведет нас куда-нибудь в безопасное место. Правда, через полкилометра через сады-огороды мы оказались на еще более разбитой грунтовке, которая в придачу успела зарости травой. Здесь не было ничего – только увитая плющом трансформаторная будка да какой-то сарайчик с провалившейся крышей.

Чушь долбаная. Не было здесь этого ничего, не мог я так заблудиться!

Через какое-то время дорожное покрытие стало вполне приличным, и мы оказались в явно престижном поселке. Здесь были высокие заборы с металлическими воротами, почти все дома имели больше одного этажа, а вдалеке дорогу

преграждал шлагбаум из металлической полосы.

В моей голове уже успела оформиться мысль, что калейдоскоп из разных участков местности и свихнувшиеся люди – одного поля ягоды. Только вот объяснения всему этому я найти не мог.

Похоже, придется останавливать машину и покидать уютный салон, чтобы открывать шлагбаум. А если там замок?

От этих мыслей меня отвлекла очнувшаяся продавщица.

– Кто ты? – спросила она. – Куда ты меня везешь?

– Все нормально, – ответил я, понимая, что сложившаяся ситуация, как никогда, далека от нормы. – Я старший оперуполномоченный Суражского РУВД, капитан милиции Оганезов. Можешь звать просто Стасом. Тебя как зовут?

– Людмила, – ответила девчонка и тут же спросила. – А почему я тут?

– Потому что я подобрал тебя на дороге. Как себя чувствуешь, Мила?

– Болит все. – В голосе послышалось страдание. Еще бы, у нее действительно должно болеть все тело. – Ничего не помню, – пробормотала она. – Я вроде была в магазине, где работаю. И потом...

– Я не знаю, – ответил я. – Когда нашел тебя, ты была без сознания. Решил отвезти в ЦРБ.

Я плел эту ерунду, а сам прикидывал, как половчее провести операцию с открытием шлагбаума. Главной проблемой в этой затее был псих в ватнике, который стоял с противо-

положной стороны и тупо смотрел в нашу сторону. Может быть, его ослепили фары дальнего света?

– А что это у тебя тут? – спросила девушка.

– Не открывай! – крикнул я, но не успел.

Увидев труп сержанта с дыркой в башке, девчонка истосно заверещала. Я поморщился, для полного счастья мне не хватало только орущей, как сирена гражданской обороны, бабы. К тому же, если психи наводились на выстрелы, почему бы им не пойти и на крик?

Но секунду спустя мне стало не до этого.

Слетевшие с катушек аборигены пугали, но, несомненно, были людьми. А вот перемахнувший через кирпичный забор монстр явно к таким не относился. В глаза бросились огромный рост и гипертрофированная мускулатура. На теле твари не было ни единого клочка одежды.

Тварь бросилась вперед и без труда догнала «УАЗ», прыгнула, уцепившись за крышу, рванула дверь и, к моему удивлению, оторвала ее к чертям собачьим, вскрыв «стакан», будто консервную банку. В зеркале заднего вида что-то мелькнуло, и Мила подавилась криком. Я обернулся и вздрогнул: монстр вскрыл девчонку от паха и до горла одним движением, будто заправский мясник. Только вместо ножа у него были огромные когти.

Я снова почувствовал себя героем ужастика. Судорога ужаса заставила меня утопить педаль газа в пол, «уазик» рванулся вперед и снес к черту металлическую полосу шлагбау-

ма. Меня тряхнуло и бросило на руль, тварь вылетела из кузова, утянув за собой труп продавщицы.

Выругавшись, я кое-как поймал руль, выровнял машину, переключил передачу и рванул вперед, надеясь, что дорога выведет меня из этого ада.

Схватившись за пряжку ремня безопасности, я пристегнулся. Мотор работал на предельных оборотах, машину болтало из стороны в сторону, стрелка спидометра показывала страшную цифру в сто двадцать километров в час.

Над крышей что-то заскрежетало, а еще через секунду сквозь металл кузова прошли острые, как бритва, когти. Не знаю, та же это была тварь или я не заметил, как вторая запрыгнула на крышу, но что-то будто ударило меня под дых, заставив утопить педаль тормоза.

Машина резко клюнула носом, развернулась в неконтролируемом заносе и даже качнулась, становясь на два колеса. Монстр рухнул на лобовое стекло, продавив его своим весом, скатился на капот, а потом и на асфальт. Брызнула кровь, когти так и остались торчать в обшивке салона, отделившись от пальцев.

Ремень больно впился в грудь, в глазах потемнело от боли, мотор заглох. Схватив с пассажирского сиденья «ксюху», я вскинул ее, и прямо сквозь покрытое трещинами лобовое стекло стал палить по монстру длинными очередями.

Не выдержав такого надругательства, стекло посыпалось на приборную панель. Боек сухо щелкнул: я забыл перезаря-

дить автомат после схватки с грабителями. То, что я попал, было фактом, но нанесли ли пули какой-то вред страшной твари, я так и не понял. Отбросив в сторону ставшее бесполезным оружие, я вновь повернул ключ в замке зажигания.

Мотор, к моему удивлению, схватился моментально, я тронул машину с места, газанул и вывернул руль, объезжая валяющегося на асфальте монстра.

Что-то хлопнуло под днищем машины, я почувствовал, как верх и низ меняются местами, а потом в голове сверкнула ослепительная вспышка, и мир погас.

Глава 3

Если бы еще некоторое время назад меня спросили, каким было мое худшее пробуждение, я бы затруднился ответить. Сейчас – точно знаю. Без понятия, правда, можно ли сравнивать потерю сознания со сном, но, думаю, это непринципиально. В общем, очнулся я от того, что мне пытались откусить руку.

Открыв глаза, я понял, что мне это не пригрезилось. Сквозь разноцветные круги перед глазами я увидел спятившего аборигена, который сосредоточенно жевал мою кисть. Дьявол, как же я ошибался всего несколько часов назад насчет местных жителей! Тех, которые нормальные в смысле. Которые всего лишь валили друг друга вилами да топорами за бутылку «чемера». Милейшие люди, особенно по сравнению с тварями, в которых они превратились, спятив.

Я резко отдернул руку, пытаясь вырвать ее из пасти долбаного зомби. Не знаю, можно ли назвать эту тварь зомби – мертвой она не выглядела и даже вроде как дышала. Тяжело-тяжело, хрипло, будто человек, умирающий от отека легких на больничной койке, но втягивала в себя воздух. Но если уж принялся сравнивать происходящее с голливудским фильмом ужасов, нужно выдерживать терминологию. Даже когда тебя пытаются сожрать.

Вырвать руку не получилось, хватка у недозомбака была

как у бультерьера, и своим движением я только втащил его в машину. Осознав, что так руку мне не сберечь, я кое-как достал свободной правой пистолет из кобуры, прижал его к голове монстра и надавил на спусковой крючок.

В кабине «УАЗа» выстрел прозвучал громко, ударил по ушам и вызвал новую волну тошноты. Перед глазами и без того стояла пелена, а еще я только сейчас понял, что вишу вверх ногами, удерживаемый на месте застопорившимся ремнем безопасности.

Схватившись за пряжку, я с трудом выщелкнул ее из замка и свалился вниз, ударившись головой о потолок кабины перевернутого «бобика». Все, отъездил свое, родимый, мир его металлическому праху. К нему я тоже относился хуже, чем стоило. Если бы не он – я так в деревне и остался бы и обезумевшие местные мой костяк бы уже по дворам растащили. Хотя еще неизвестно, что хуже.

Сломанные когти монстра, которого я расстрелял перед тем, как опрокинуть машину в овраг, до сих пор торчали из потолка. Я зачем-то поковырял их, сильно впечатлился и, поняв, что выдернуть их из металла не могу при всем желании, бросил это бесполезное занятие.

Оглядевшись и с удивлением обнаружив автомобильную аптечку на положенном месте, я выдернул ее с крепления, раскрыл и принялся оказывать себе первую помощь. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Особенно в такой ситуации.

Стащил куртку и первым делом затянул на плече жгут. Вытащив бутылку с перекисью водорода, я щедро залил ею рану и рассмотрел следы человеческих зубов. Мысль, которая пришла следом, заставила меня похолодеть от ужаса. Следуя все той же голливудской логике, я теперь тоже в такого же превращусь, что ли?

На секунду я подумал, что нужно срочно отрубить себе руку, но потом понял, что делать это поздно, нечем и не особо хочется, если честно. В конце концов, подавляющее большинство киношных зомби были созданиями, противоречащими здравому смыслу и, что гораздо важнее – биологии, а значит, копировать поступки героев фильмов как минимум глупо. В конце концов, если уж я превращусь в такую тварь, подозреваю, что мне будет уже все равно. А вот эти вот метания в стиле «не хочу ходить по миру безмозглой тварью» – штамп, надоевший еще все в том же кино. Тьфу, что я на ужастиках этих заиклился? Тут события покруче любого фильма Ромеро, а я все о ерунде какой-то думаю. Соберись, капитан!

Звон в ушах после выстрела наконец затих, слух вернулся, и я понял, что слышу из «стакана» знакомые звуки. Я пригляделся и похолодел: двое приковылявших из окрестностей безумцев каким-то образом учуяли добычу, разорвали брезент и жрали теперь тело бедного сержанта. Нужно валить отсюда, пока на меня внимания не обратили. Боец из меня сейчас никакой.

Но мысли все равно сбились на лирику. Я не мог понять, как так? Ведь куча народа... М-м-м... Скажем, «обратилась», а я нет. Может быть, у меня иммунитет к этой дряни, как и у тех отморозков-грабителей, и у продавщицы из «Клевого»? А ведь, похоже, ублюдки что-то знали. Почему я не догадался допросить Кастета, прежде чем пристрелить? Попинал бы по ране, а потом предложил дать обезболивающего, которого у меня все равно нет...

Пока в голове бились совершенно ненужные сейчас мысли, руки продолжали на автомате делать свою работу. Ну, точнее, одна рука. Рана была страшной, рваной, и перевязываться одной рукой было крайне неудобно, но я старался компенсировать аккуратность количеством витков бинта, и вышло не так уж и плохо. Надорвал бинт, используя зубы, сделал аккуратный узел. Поморщился, покосившись на занятых трапезой безумцев, достал из аптечки блистер с болеутоляющим и закинул одну таблетку себе в рот. Навряд ли получится снять боль, так хоть унять бы немного. Кастету точно такое лекарство не помогло бы.

Только сейчас я понял, как сильно хочу пить. Пересохшая глотка отказывалась принимать таблетку, рот мгновенно наполнился горечью, да и чувствовал я себя отвратительно. Только вот всю воду я израсходовал на заматывание следов, из жидкости у меня имелась лишь бурда во фляге, найденной в машине грабителей. Однако алкоголь не только не утолит мою жажду, но и таблетки им запивать никак нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.